

Ivanchenko, Andreyanna. (2011). Creativity as a scientific problem in the research of foreign psychologists [Иванченко А.А. Креативность как научная проблема в исследованиях зарубежных психологов] (in Russian) // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна (Серія Психологія), 985(48), 159–163.

УДК 159.923.5

КРЕАТИВНОСТЬ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

А.А. Иванченко

Abstract

Creativity as a scientific problem in the research of foreign psychologists

Andreyanna A. Ivanchenko

In this paper the theoretical review and the analysis of the results of foreign investigations relating to the *creativity* is presented. It has been revealed that the study of the phenomenon *creativity* in the foreign investigations is carried out in the sense of investigations relating to the *art-creation* in the native psychology. The difference in the category and notion content of the *creativity* and the *art-creation* is shown. Another translation of the term «*creativity*» in English is proposed that appears to be more adequate to the psychical phenomenon which is reflected by the latter and which is in the agreement with the thesis of new concept of understanding the *creativity* which is declared in this paper.

Key words: creativity, dynamic process, life quality, psycho-emotional stability, life orientation, creative-genic.

В данной статье дается теоретический обзор и анализ результатов зарубежных исследований *creativity*. Установлено, что изучение феномена *creativity* в зарубежной психологии проводится в русле исследований *творчества* в отечественной психологии. Показано различие в категориально-понятийном содержании феноменов креативности и творчества. Предложен иной перевод термина «креативность» на английский язык, адекватный отражаемому им

психическому явлению и согласующийся с положениями новой концепции понимания креативности, которая декларируется в данной статье.

Ключевые слова: креативность, динамический процесс, качество жизни, психо-эмоциональная стабильность, жизненная ориентация, креативогенный.

Актуальность. Современное течение жизни в мире сопровождается возрастающей бездуховностью, прагматизмом и потребительством. На их фоне процветают мировоззренческий хаос и социально-экономический кризис. Такое положение всё более отчетливо высвечивает проблему креативного развития личности, а наряду с этим ее самопознания и самоактуализации. И тем не менее, разработка проблематики креативности еще далека от заключающего этапа, что свидетельствует об актуальности выбранной нами исследовательской темы.

Цель исследования: проанализировать генезис проблематики креативности и творчества в зарубежной психологии, определить категориально-понятийное содержание данных феноменов и разработать основные положения концепции креативности как креативогенной направленности личности в ходе ее жизненной самоорганизации. **Объект** исследования: креативность в структуре жизнедеятельности личности. **Предмет** исследования: креативогенные проявления в структуре жизненной самоорганизации личности.

Изложение основного материала исследования. Анализ научных источников свидетельствует, что изучение феномена креативности, который в предшествующие столетия не определялся данным термином, имеет почти трёхтысячную предысторию. Начало этому исследовательскому процессу еще с античных времен было положено мыслителями древности, стремящимися познать мир, осознать художественную интуицию, постигнуть природную сущность человека и направить его деятельность на благие деяния (Ксенофан, Сократ, Платон, Аристотель, Августин и другие). В учении они видели источник мудрости, а в развитии врожденных задатков – предначертанную в жизни цель и естество человека, благо его самого и окружающих. Конфуций считал: «Те, кто обладают врожденными знаниями, стоят выше всех. ... Далее следуют те, кто

приступают к учению, встретившись с трудностями. Те же, кто, встретившись с трудностями, не учатся, стоят ниже всех» [2, с. 109]. Платон, ратуя за развитие способностей человека и торжество духовности, умозаключал, что «когда мы стремимся искать неведомое нам, то становимся лучше, мужественнее и деятельнее...», благодаря чему человеческая жизнь приобретает истинный смысл, поэтому, «когда ты опытен – и дни твои направляет искусство, неопытен – и дни катятся по прихоти случая» [2, с. 246-247]. Соответственно, вполне закономерно предположить, что под креативностью философы древности понимали развитие таких базовых человеческих категорий как Мудрость, Доброта, Любовь и Свобода, ведь, усиливая в себе эти всеобъемлющие, прогрессивно нацеленные начала, человек неизменно движется в благосозидающем направлении.

Феноменология креативности, рассматривающая различные сферы жизненной активности человека, в разные века получала различные определения и наименования. Используя принятую нами терминологию, можно утверждать, что, в том или ином ракурсе, уже в античности с креативностью связывали решение вопросов длительной плодотворной, гуманистически направленной, позитивогенной, оздоравливающей и эмоцио-стимулирующей активности человека во Благо него самого и общества. Подтверждением этого довода могут служить и другие мысли древних философов: 1) «Мудрость гораздо лучше силы» (Ксенофан); 2) «Народы! Старайтесь прежде иметь добрые нравы, нежели законы: нравы суть самые первые законы» (Пифагор); 3) «Один день добродетельного и самоуглубленного лучше столетнего существования порочного и распущенного человека». «Ум того, кто не спешит делать добро, находит удовольствие в зле» (Будда Шакья Муни); 4) «Хорошее начало не мелочь, хотя и начинается с мелочи» (Сократ); 5) «Кто движется вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед». «Для обладания добродетелями знание значит мало или вовсе ничего» (Аристотель) и так далее [2, с. 71, 87, 100, 194, 278-279].

Помимо решения философских проблем мыслители античности обращали пристальное внимание на проявление способностей в детско-юношеском

возрасте, отмечая особую важность развития их фантазии, интуиции, логики, мышления, памяти, а также считая одаренных учеников реальными гарантами благополучия и будущего их стран. Философы последующих столетий занимались раскрытием сущности религиозно-этического и научного озарения, ценности учения и значения самопознания (Монтень, Декарт, Спиноза, Жан де Лабрюйер, А. Шопенгауэр, Э. Кант, В.В. Соловьев и другие). В целом же, прибегая к современной терминологии, креативность как научная проблематика изучалась на философском, психологическом, культурологическом, социальном уровнях и не теряла для ученых значимости вплоть до настоящего периода.

В начале истекшего тысячелетия, принесшего миру стремительно нараставший мощный технократический всплук, проблема креативности высветилась с еще большей яркостью. В те годы изучение креативности означало исследование вопросов творчества и одаренности, к которым впервые приступили зарубежные психологи. Поэтому в зарубежной психологии уже более полстолетия существует единое понятийное наименование – *creativity*, которое в отечественной психологии того времени было переведено на русский язык как термин «творчество» или «творческая активность», превалирующее и в наши дни. Неологизм же «креативность» возник в русском языке лишь за последние десятилетия. Причиной тому служат изменившиеся в мировом пространстве социально-экономические отношения, которые приводят, в первую очередь, к трансформации сознания человека, а, соответственно, изменяются и лингвостилистические средства выражения его мыслей и умозаключений. Но по сравнению с единодушием зарубежных исследователей в отношении понимания термина *creativity*, в отечественной психологии еще со времен советского периода существует значительная терминологически-понятийная неразбериха. Как результат, при анализе вопроса креативности используются неоднозначные определения и даются разнородные характеристики данного феномена. Под креативностью понимается «творчество, творческость, эвристическая деятельность, дивергентное мышление, творческие способности, творческое взаимодействие, продуктивное преобразование, нестандартное мышление и

поведение, личностная категория», а в гуманистической психологии креативность приравнивается к понятиям «самоактуализация, самореализация, саморазвитие». И это, кстати, далеко не полный перечень научных определений и теоретических интерпретаций. При этом явно очевиден, тот факт, что тождественные, порою даже идентичные, с нашей точки зрения, термины *креативность* и *творчество* твердо и повсеместно вошли уже в употребление – в научные издания, в масс-медиа, в официальные выступления политиков и в обыденную жизнь.

На сегодняшний день по вопросу термина «креативность» мнения целого ряда ученых стран СНГ кардинально неоднозначны. Многие отечественные авторы небезосновательно отказываются признать факт существования понятия креативность (под которой, в сущности, и понимается творчество в полном объеме данного явления). Соответственно, возникает закономерный вопрос, есть ли смысл в использовании тавтологического неологизма, который в русском языке приобрел транслитеративную форму «креативность»? Ответ может быть положительным, если неологизм «креативность» получит другое (отличающееся от исконно русского слова «творчество») определение, отразит иную психическую данность человека и определит новую понятийную сущность. Поэтому при обзоре научных источников зарубежных авторов, с целью четкого понятийного разграничения терминов «креативность» и «творчество» мы прибегаем к исконно английскому слову *creativity* (а не к русскоязычному термину *креативность*, который в нашем понимании существенно отличается от *creativity*). Принятие нами английского термина *creativity* – закономерно, поскольку зарубежными учеными осуществлялся всесторонний анализ творческого акта и влияющих на развитие творчества факторов. И было бы крайне нецелесообразным к уже существующему переводу английского слова *creativity* (который десятилетия назад был переведен на русский язык как «творчество») добавлять новое слово (то есть русскоязычный транслитеративный неологизм «креативность»), ведь от этого научная суть объекта и предмета изучения в проведенных и современных исследованиях всё равно не меняется.

В связи с тем, что уже существует общепринятая переведенная семантическая пара «*creativity* (англ.) = творчество (рус.)», мы предлагаем ввести другую, более адекватную по смыслу лингво-пару, а именно, «*creative life-orientation* (англ.) = креативность (рус.)». Целесообразность и крайняя необходимость такого лингво-переводческого размежевания вытекает из психологической сущности самих понятий, выражаемых терминами «творчество» и «креативность», а также из анализа генезиса проблематики данных феноменов, рассмотренных во многих теоретико-эмпирических исследованиях. И поскольку для русскоязычного термина «креативность» еще не существует альтернативного англоязычного перевода, предложенное нами словосочетание – «*creative life-orientation*» – наиболее отчетливо отражает заложенное в нем психическое явление и полностью соответствует нашей концепции, основные положения которой декларируются в настоящей статье.

Что же понимается под *creativity* в зарубежной психологии и какова хронология изучения этого феномена? Известно, что относительно более целенаправленные теоретико-эмпирические исследования в разработке проблемы *creativity* начались с 50-60-х лет XX столетия, хотя еще с XIX века эта тематика (а точнее – проблематика творческого мышления, гениальности, одаренности и их зависимость от наследственности) не была обделена должным вниманием [C.M.°Cox, 1926; F.°Galton, 1869; J.P.°Guilford, 1950; A.F.°Osborn, 1948; T.°Ribot, 1906; C.E.°Spearman, 1930; L.M.°Terman, 1922; G.°Wallas, 1926]. Первенство же полноценных научных исследований по *creativity* принадлежит сразу нескольким ученым, среди которых находятся F.°Barron, J.P.°Guilford, E.P.°Torrance, S.A. Mednick, M.A. Wallach & N. Kogan. Каждый из них, однако, разрабатывал свою канву анализа и давал собственное теоретическое обоснование. В связи с этим M. Rhodes предложил анализировать *creativity* с четырех позиций: 1) анализировать саму личность; 2) рассматривать процесс, в котором пребывает личность; 3) исследовать конечный продукт, который создается в результате ее проявления и 4) изучать среду, в которой она развивается [10].

Косвенно проблемы *creativity* касались и зарубежные психоаналитики, считая, что его проявление происходит различными способами: а) путем сублимативного подавления примитивных недифференцированных инстинктов (З. Фрейд, 1989); б) посредством перемещения внутренней силы в плоскость культурно-духовных образований и трансформации ее в духовно-нравственную энергию (З. Фрейд, 1992); в) в результате перемещения энергии в сферу самотворения себя как личность (А. Адлер, 1997); г) благодаря использованию закодированной архитипальной, присутствующей у разных народностей символики «коллективного бессознательного», которое проявляется при самовыражении человека в искусстве или религии (К.-Г. Юнг, 1995). Однако *creativity* они рассматривали препарированно и в зависимости от того, какой аспект этой проблемы превалировал в ходе их исследований.

В целом, под *creativity* в те годы подразумевались неординарные способности человека, в связи с чем оно отождествлялось либо с творчеством (то есть с созиданием или творением), либо с интеллектуальной одаренностью или даже гениальностью. В когнитивной зарубежной психологии, *creativity* как интеллектуальная одаренность оценивалось в коэффициентах IQ (F.^oGalton, 1883; L.M.^oTerman, 1922) или понималось как познавательная-интеллектуальная характеристика человеческой психики (J.P.^oGuilford, 1950). В середине XX века J.P.^oGuilford выдвинул собственную концепцию рассмотрения природы *creativity*, которую понимал как творческую способность человека и его психологическую характеристику. Если говорить более конкретно, то в его концепции рассматривались составляющие интеллекта, вступающие предпосылками осуществления акта творчества. В структуре интеллекта ученый анализировал проявление и доминирование одного из двух типов мышления – конвергентного (узко-направленного, приводящего к одному варианту решения вопроса) и дивергентного (разно-направленного, допускающего разные варианты ответа, что вполне может привести к неожиданным инновативным результатам). При наличии способности к дивергентным мыслительным операциям, по мнению P.^oGuilford, у человека признавалось раскрытие *creativity*. При этом успешность

усвоения информации зависела от объема интеллекта и содержания полученных ранее знаний. Уровень *creativity* определялся согласно параметрам интеллектуального акта, то есть учитывалась беглость, гибкость, оригинальность и разработанность идей при решении проблемы. Впоследствии этот способ анализа нашел дальнейшее развитие в трудах Е.Р.°Torrance (1972), который пришел к выводу, что при высоких показателях IQ, появляется «интеллектуальный порог» и тогда корреляция между уровнем интеллекта и *creativity* уже не прослеживается. Помимо этого, было высказано мнение о зависимости продуктивности умственной деятельности от факторов наследственности, характерологических особенностей, а также внутреннего состояния человека (F.°Barron, 1963; L.L.°Thurstone, 1933]. Естественно, что данные факторы вполне могут влиять на *creativity*, однако это положение требует дальнейшей разработки и может составить перспективы наших последующих исследований.

Вышеизложенная линия анализа как научного подхода не лишена серьезного недостатка. Он состоит в том, что в данном случае описываются разные проявления психики человека и отождествляются разные психические явления: мышление (как опосредованное словом отражение действительности и познавательный процесс, в котором интеллект составляет его базовый фундамент) и *creativity* (как инновационная, созидаящая новую деятельность). Не стоит, однако, отрицать, что интеллект и *creativity* действительно взаимосвязаны и так или иначе влияют друг на друга, но они отнюдь не являются тождественными.

В дальнейшем, в исследованиях 70-80-х и более поздних лет XX века, разработка проблемы *creativity* проводилась в том же русле. Пересечение интеллекта и *creativity* как объектов исследования продолжалось, а *creativity* всё так же рассматривалась с позиций концепции творчества и творческого акта. В исследовательский багаж этих лет внесли свой вклад такие известные зарубежные психологи как F.°Barron (1988), R.J.°Sternberg (1988, 1991, 1997), Е.Р.°Torrance (1980, 1981 1993), P.°Langley & R.°Johns (1988), T.I.°Lubart (1991, 2002) и многие другие. В совокупности с результатам их предшественников было установлено, что на успешность проявления *creativity* и ее развитие влияют следующие

факторы: 1) *creativity* обусловлено наличием процесса воображения, символизации и метафоризации; 2) предопределено объемом полученных ранее знаний и эмоциональным состоянием человека; 3) при восприятии действительности зависит от способности к трансформирующей рефлексии и от целенаправленности действий; 4) связано с активацией в памяти компонента бессознательного, способствующего эвристическому инсайту; 5) зависит от возникновения инсайта как такового или осуществления латерального мышления и подразделяется на 4 последовательных этапа – подготовку, инкубацию, озарение (или инсайт) и разработку; 6) определяется способностью личности к созданию нестереотипизированных ассоциаций с большой семантической широтой; 7) зависит, также, от окружающей среды в совокупности с другими катализирующими *creativity* модуляторами; 8) может инициироваться извне и формировать жизненную установку, что изложено в «инвестиционной теории».

На протяжении всего этого времени *creativity* как научная проблема изучалась за рубежом и в гуманистической психологии. Исследования А.[°]Маслоу (1999), Т.М.[°]Amabile (1988), С.[°]Rogers (1979), Р.[°]Мэй (1997), П.[°]Вайнцвайг (1990), Т.И.[°]Lubart (1990), Г.[°]Олпорт (2002) и других, касающиеся проблематики самопознания, саморазвития, самоактуализации, самореализации личности, раскрытия ее внутренних резервов и проявления собственной индивидуальности, послужили базой и для других исследований аспекта личностного самороста на когнитивном, мотивационном, эмоциональном и поведенческом уровне. Отмечалось следующее: творческая личность характеризуется способностью сочетать в себе интуицию, удивление, воображение, правдивость ребенка, ей следует доверять, предоставляя свободу (С.[°]Rogers, 1957); при самореализации ей свойственна смелость, сила, нацеленность и уверенность в себе (Р.[°]Мэй, 1997; П.[°]Вайнцвайг, 1990); актуализация собственного творческого потенциала осуществляется путем адекватного соотношения намерений «Я-идеального» со средствами реализации «Я-реального» и результатами намеченных достигнутых целей (А.[°]Адлер, 1997; С.[°]Rogers, 1964); при самореализации проявляется ее уникальность и свободно реализуются индивидуальные возможности согласно

сформированной ранее потребностно-мотивационной установке на личностный рост (С.°Rogers, 1979; А.°Маслоу, 1999; Г.°Олпорт, 2002); а вхождение человека в творчество характеризует интегральное состояние его тела и разума, эмоций и духа, находя отражение не только в персонально-личностной активности, но и в межличностном общении (С.°Rogers, 1979).

Согласно исследованиям зарубежных психологов-гуманистов под проявленной на поведенческом уровне *creativity* косвенно подразумевается состояние психо-физиологически здоровой самоактуализирующейся личности. При этом подчеркивается, что *creativity* как личностная способность присуща каждому человеку, а принятие себя как личности, возможность индивидуального самовыражения, установка на самоактуализацию и внутренняя свобода детерминируют прогрессивно организованную деятельность. Личностная мотивация и присутствие человека-образца для подражания, а также наличие информационно насыщенного социо-окружения и позитивного социального подкрепления способствуют проявлению *creativity*. Из вышесказанного можно заключить, что в понимании психологов-гуманистов феномен *creativity* обладает определенным психотерапевтическим свойством. Согласно нашему пониманию феномена креативности, такой эффект обеспечивает человеку свободу спонтанности, достойную форму реализации своей внутренней силы, психологическую удовлетворенность и эмоциональную комфортность.

Заслуживают особого внимания исследования М.°Csikszentmihalyi и его коллег о, так называемом, «потокном состоянии» человека или «состоянии потока», которое предоставляет ощущение оптимальной гармонии с действительностью и исполняемой работой [5; 6]. По мнению авторов «потокное состояние» способствует тому, что внутренние мотивационные установки человека завершаются конкретной реализацией и эмоцио-позитивно сопровождают деятельность. В «потокное состояние» человек входит тогда, когда осуществляет сопоставление возникнувшей задачи с имеющимися у него ресурсами знаний и сил, формулируя в итоге интериоризированный вывод о возможности ее разрешения. Одновременно, включение человека в деятельность

сопровождается ощущением полного удовлетворения как от самой работы, так и от осознания, что для ее реализации у него имеется всё необходимое – навыки, умения, знания и условия. Такая позиция ученых созвучна с декларируемой в данной работе идеей о динамическом процессе креативности, в котором, как в эвристически организованной креативной активности, личность и пребывает.

В последние годы в психологических исследованиях вычленилось еще одно самостоятельное направление – позитивная психология, рассматривающая вопросы такой исследовательской концепции как позитивизм. Позитивизм был провозглашен американским психологом М.Е.Р.^оSeligman и впоследствии поддержан его коллегами. Их заслуга состоит в том, что они привлекли внимание ученых к изучению именно сильных сторон личности, так как доминирование этих характеристик человека и создает базу для его всесторонне полной, здоровой жизненной активности [11; 12]. Идеи позитивогенного образа жизни пропагандируются сейчас в зарубежной психологии особо активно как психологами, так и философами, поскольку представляются важными не только для сохранения талантов как национальных ресурсов, но и для гуманистического продвижения человечества в целом [8; 13]. Однако, при всех положительных сторонах позитивизма его существенным недостатком является отсутствие конкретной теоретико-философской и методологической основы исследования, в которой акцент был бы сделан на глубоком анализе полученной эмпирической базы с использованием инструментария математической логики. А по сути данные исследования лишь косвенно касаются проблемы креативности как динамической направленности в ходе жизненной самоорганизации личности, но всецело подтверждают прагматическое значение исследований данного феномена.

Выводы. Проведенные зарубежные исследования отличаются от нашего тем, что креативность нами рассматривается как природная психологическая направленность личности, имеющая динамический характер и способствующая эффективной жизненной самоорганизации личности. Фактор внутреннего состояния (духовные задатки, настроение, эмоции, мотивация, волевая готовность) является ключевым для раскрытия креативности. Креативность

представляет собой мощную энерго-стимулирующую и жизне-наполняющую ориентацию личности. Если использовать определение М.^oCsikszentmihalyi, то, проявляясь, креативность генерирует в человеке особое специфическое «потокное состояние». Переходя в динамический процесс, это состояние характеризуется изменением как внутренней настроенности, так и образа жизни личности во всех сферах ее жизнедеятельности. При этом достигается суммарный эффект – психо-соматофизиологическая стабильность организма человека и приобретение им перманентного позитивного качества жизни. В дальнейшем такое динамическое состояние становится для человека ведущей отправной жизненной позицией. Новая жизненная ориентация вытекает из ключевых положений мировоззрения личности и общего отношения к миру. Креативогенная направленность жизненной самоорганизации личности обеспечивает ей эмоционально-энергетическую подпитку, наполнение и силу, способные в той или иной мере существенно изменить стратегию ее жизни. Как человеческая данность, а также как позитивогенный анти-стрессатор, креативность выступает основой, смыслом, целью совершаемой человеком деятельности и базовой жизненной философией в его взаимоотношениях с Другими. В русле данных положений нами был проведен ряд эмпирических исследований. Их результаты свидетельствуют о целесообразности, правомерности и эффективности предложенной нами новой концепции креативности [1-3].

Список использованных источников:

1. Иванченко А.О. Вплив креативності на психофізіологічні функції організму // Проблеми загальної та педагогічної психології. Зб. наук. пр. Ін-ту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України. – Т. XII, Част. 7. – К., 2010. – С. 204-212.
2. Иванченко А.А. Духовность как стартовый плацдарм для развития креативности личности // Проблеми сучасної психології: Зб. наук. пр. Кам'янець-Подільського нац. ун-ту ім. І.Огієнка / За ред. С.Д. Максименка, Л.А. Онуфрієвої. – Вип. 12. – К.-Подільський: Аксіома, 2011. – С. 420-430.
3. Иванченко А.А. Креативность личности: динамический процесс в ходе приобретения нового качества жизни // Актуальні проблеми психології: Зб.

- наук. пр. Ін-ту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України. – Том VII. Екологічна психологія. – Вип. 26. Житомир: Вид-во ЖДУ, 2011. – С. 211-220.
4. Таранов П.С. Анатомія мудрости: 120 філософів: В 2-х томах. – Т. 1. – Симферополь: Реноме, 1997. – 624 с.
 5. Csikszentmihalyi M. Creativity: Flow and the Psychology of Discovery and Invention. – New York: Harper Perennial, 1997. – 464 p.
 6. Gardner H. Changing minds: The art and science of changing our own and other people's minds. – Boston: Harvard Business School Press, 2004. – 228 p.
 7. Guilford J.P. Creativity // The American Psychologist. – 1950. – V. 5. – Issue 9. – P. 444–454.
 8. Handbook of positive psychology / by C.R. Snyder, S.J. Lopez (Eds.). – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 829 p.
 9. Rhodes M. An analysis of creativity // Phi Delta Kappa. – 1961, 42, pp. 205-210.
 10. Rogers Carl R. The Foundations of the Person-Centered Approach // Education. – 1979. – V. 100. – № 2. – P. 98-107.
 11. Seligman M.E.P. Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment. – N. York: Free Press, 2002. – 331 p.
 12. Seligman M.E.P., Csikszentmihalyi M. Positive psychology: An introduction. // American Psychologist. – 2000. – V. 55. – P. 88-102.
 13. Sheldon K.M., Arndt J. & Houser-Marko L. In Search of the Organismic Valuing Process: The Human Tendency to Move Towards Beneficial Goal Choices // Journal of Personality. – V. 71. – P. 836-869.
 14. Sternberg R.I. & Lubart T.I. An investment theory of creativity and its development // Human Development. – 1991. – V. 34– P. 1-31.
 15. Torrance E. Paul. Understanding Creativity: Where to Start? (Georgia Studies of Creative Behavior) // Psychological Inquiry. – 1993. – Vol. 4. – № 3. – P. 232-234.
 16. Zenasni F. & Lubart T.I. Effects of emotional state on creativity // Current Psychology Letters: Behaviour, Brain & Cognition. – 2002. – V. 8. – P. 33-50.

АНОТАЦІЯ

У даній статті дається теоретичний огляд і аналіз результатів закордонних досліджень *creativity*. Установлено, що вивчення феномена *creativity* у закордонній психології проводиться в руслі досліджень *творчості* у вітчизняній психології. Показано розходження в категоріально-понятійному змісті феноменів креативності та творчості. Запропоновано інший англійський переклад терміна «креативність», який є адекватним психічному явищу, що ним відображується, та погоджується з положеннями нової концепції розуміння креативності, що декларується в даній статті.

Ключові слова: креативність, динамічний процес, якість життя, психо-емоційна стабільність, життєва орієнтація, креативогенний.

Иванченко Андреянна Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры романской филологии и перевода факультета иностранных языков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков.